УДК 930

ББК 63.2

DOI 10.31554/2222-9175-2020-40-98-104

М. В. Аюшеева

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ КОЛЛЕКЦИИ ДАШИ БУБЕЕВА В ФОНДАХ ЦЕНТРА ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ И КСИЛОГРАФОВ ИМБТ СО РАН

Дано археографическое описание коллекции краеведа Даши Бубеева на старомонгольском языке. В ЦВРК ИМБТ СО РАН представлено около 35 ед. хр. Творческое наследие Д. Бубеева содержит уникальные записи по краеведению и этнографии агинских бурят, а также отражает реалии 20–30-х гг. XX в.

Ключевые слова: краеведение, источники, Даши Бубеев, старомонгольская письменность, ЦВРК.

M. V. Ayusheeva

THE PLEMINARY SURVEY OF THE COLLECTION OF DASHI BUBEEV IN THE FUNDS OF THE CENTER FOR ORIENTAL MANUSCRIPTS AND XYLOGRAPHS OF IMBT SB RAS

The article gives an archaeographic survey of the collection of Dashi Bubeev in the Old Mongolian script. About 35 units are presented in the Center for Oriental Manuscripts and Xylographs of IMBT SB RAS. Mostly they are presented by extracts from historical annals, folklore records, ethnographic notes. The creative heritage of D. Bubeev contains unique records on local history and ethnography of the Aga Buryats.

Keywords: local history, sources, Dashi Bubeev, Old Mongolian writing, TsVRK.

Памятники на старомонгольской письменности бурят до сих пор остаются малоисследованными источниками. В то время как старомонгольская письменность имела широкое распространение среди бурят Забайкалья, это был язык канцелярий степных дум и дацанов. Вплоть до начала 30-х гг. XX в. на ней издавались газеты, книги, учебники, методическая и художественная литература, официальные документы.

Реформа бурятского языка и письменности, предпринятая в 20–30-х гг. прошлого столетия, выраженная в переходе на латиницу, затем кириллицу, остановила распространение и развитие монгольской письменности среди бурят, оставив в тени письменное наследие монгольского мира. Тем не менее монгольское письмо не стало только лишь предметом научного изучения, а продолжило функционировать среди грамотных по-монгольски людей. Не имея сферы официального применения, публикационного выхода, монгольская письменность стала средством личного общения для тех, кто получил еще дореволюционное образование и в первые годы становления Бурят-Монгольской республики, когда внедрялась национальная школа с преподаванием на монгольской письменности.

АЮШЕЕВА Марина Васильевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН» (г. Улан-Удэ, Россия). E-mail: ayagma@yandex.ru.

Одним из таких деятелей бурятского образования являлся Даши Бубеев, более известный как работник системы здравоохранения. Его письменное наследие, представленное в Центре монгольских рукописей и ксилографов ИМБТ СО РАН, за исключением исследования некоторых исторических летописей [Цыдендамбаев 2001; Цыренова 2020], еще не было объектом комплексного изучения, как и большая часть документов и памятников на старомонгольской письменности, являющихся уникальными источниками по краеведению, этнографии, филологии, локальной истории, истории Бурятии. В то же время бурятские летописные сочинения представляют интерес и для зарубежных читателей и исследователей [Buryad-un teüke... 1999].

Даши Шабданович Бубеев (1893–1970) – краевед, педагог, заслуженный медицинский работник Агинского округа, прекрасный знаток старомонгольской письменности, родился в улусе Мургун Баргузинского аймака, в семье скотоводов из рода абзай. В семье было трое детей – Даши, старший сын, и еще две дочери – Санжидма и Дарима.

Как пишет его дочь Намжилма Дашиева, с детства он был смышленным и любознательным [Дашиева 2010: 6]. Начальную грамоту Даши изучал у своего дедушки, который был образованным человеком. Память о нем сохранилась среди его родственников и знакомых, зачастую в виде легенд. Так, по воспоминаниям самого Даши Шабдановича, дед умел призывать дождь, однажды Даши в пятилетнем возрасте участвовал на общем молении, проходившем на протяжении трех суток на горе Бархан-ула. По предсказанию дедушки, судьба связывала Даши не с родными кочевьями, как и сложилось в дальнейшем – жизненный путь Д. Бубеева прошел в агинских степях, где о нем осталась светлая память.

После революции 1917 г. Даши Бубеев покидает Баргузинскую долину. В сложное время 20-х гг. он выбрал стезю народного образования, сам жаждал знаний и хотел ими делиться. В автобиографии написано: «В 1924 г. окончил курсы учителей бурят-монгольского языка при Агинской средней школе и в течение 10 лет работал учителем в аймаках родной республики» [Там же]. В 1934 г. успешно окончил 4-месячные курсы средних медицинских работников при Цугольском венерологическом диспансере и до выхода на пенсию проработал в системе здравоохранения Агинского бурятского округа. В годы войны был призван на фронт санинструктором (с 1943 по сентябрь 1945 г.). В «Книге памяти Агинского Бурятского округа Забайкальского края» о нем даны две краткие записи: «Бубеев Даши Шабданович, 1893 г. р., рядовой, сан. инструктор санитарного поезда, Баргузинский район, Агинским ОВК в 1943 г., в/ч 14255, медаль “За победу над Германией” и юбилейные медали. Умер 06.11.1970 г.» [Книга... 2019: 73] и «Бубеев Даши, 1893 г. р., рядовой, санитарный инструктор, местн. Мургун Курумканского района БМАССР, Агинским ОВК, 32 ОРАБР 3 УкрФ, медаль “За победу над Германией” и юбилейные медали. Умер в с. Зугалай в 1970 г.» [Там же: 246].

После демобилизации уже с ноября 1945 г. продолжил работу в медицинских учреждениях Аги. За плодотворную деятельность был награжден нагрудным знаком «Отличник здравоохранения». А после выхода на пенсию, как пишет Н. Дашиева, отец не сидел без дела, обучая и опекая молодых медиков. По воспоминаниям дочери, Д. Бубеев полностью посвящал себя работе: лечить людей, помогать людям – была его главная забота и характерная черта. Он не жалел ни своих сил, ни средств, покупал на свои деньги лекарства в аптеке. Дом порой больше напоминал лазарет, в нем останавливались незнакомые, но нуждающиеся в медицинском участии люди. Родные поддерживали Даши Шабдановича, дети помогали фасовать лекарства [Дашиева 2010: 6].

В статье Н. Бальжинимаевой о Д. Бубееве собраны теплые воспоминания его земляков и благодарных пациентов [2019: 3]. Он остался в памяти как «баргажан доктор», «баргажан Даша». Помнят о нем и в Баргузине, где когда-то им был построен мостик через речку, названный в честь своего создателя Турмын хорго. Турма – второе имя Даши Бубеева [Дашиева 2010: 6].

Проработав много лет фельдшером в Зугалае и выйдя на пенсию, видимо, только тогда Даши Бубеев нашел время для записи увиденного, услышанного, пережитого. С 1960-х гг. начинается его переписка и тесное сотрудничество с учеными из Бурятского института общественных наук – А. Дугар-Нимаевым, Р. Е. Пубаевым, Ц. Б. Цыдендамбаевым [ЦВРК ИМБТ СО РАН. Монгольский фонд. М-1-234. Л. 1–10]. Благодаря их экспедиционной деятельности, в ходе которой они уделяли большое внимание выявлению, фиксации и изучению памятников старомонгольской письменности, материалы Д. Бубеева поступили в фонды ЦВРК ИМБТ СО РАН.

В коллекции М-1 монгольского фонда ЦВРК насчитывается около 40 ед. хр., составляющих собрание Даши Бубеева. Данные документы не выделены в отдельный фонд и имеют инвентарные номера со 196 по 234. Среди них представлены не только личные записи Д. Бубеева, но и материалы, собранные им. Еще предстоит работа по дальнейшему изучению и выявлению его авторских работ.

Как следует из писем Д. Бубеева, ряд материалов был выслан им в Улан-Удэ самостоятельно на рецензию. Согласно переписке в период с 1960 по 1965 г., им было выслано в БИОН 10 сочинений и несколько старых книг. В письме от 30 апреля 1961 г. из Урдо-Аги Даши Шабданович сообщает, что летом, в июле, переезжает в Зугалай, где по ул. Ленина приобрел дом и в настоящее время его обустроивает. В июле 1962 г. Д. Бубеев планировал поездку в Улан-Удэ и встречу с учеными для обсуждения своих работ. Но, как сообщается в письме от 9 декабря 1962 г., не смог встретиться с Р. Е. Пубаевым, находившимся в командировке в Баргузине. Далее просит посылать вознаграждение за свои материалы по почте.

На авторство либо принадлежность некоторых документов указывает личная подпись Д. Бубеева. По датировке документов можно выделить два крупных периода его творческой деятельности: 20-е и 60-е гг. прошлого столетия, т. е. период его преподавательской деятельности и после выхода на пенсию. Большая часть коллекции представлена краткими сообщениями по этнографии и истории бурят, сведениями об исторических деятелях, выписками из разнообразной литературы, а также авторскими работами Даши Бубеева, в т. ч. поэтическими.

Характерной чертой творчества Даши Бубеева была лаконичность, но за краткостью изложения сохранена информативность и емкость содержания. Справочно-энциклопедическое представление материала особенно характерно для его записей по административному устройству Монголии, Бурятии, для разных списков должностных лиц, названий месяцев, исторических сведений.

Среди материалов коллекции имеются как небольшие по объему сочинения (например, стихотворение «Заяц» на 1 листе), так и целые тетради с разрозненными записями и крупными сочинениями.

Среди крупных сочинений Д. Бубеева следует назвать: 1) исторические повествования: «Краткое изложение истории баргузинских бурят» (27 л.); «Краткая история хоринских монголо-бурят» (18 л.) [Цыренова 2020: 153–160]; «Краткая история [о том, как проживающий] по обе стороны Байкала бурят-монгольский народ изначально отошел от монголов и стал подданным российского государя» (23 л.) [Бурятские летописи 2011: 211–220]; 2) записи краеведческого характера: «О Зугалае» (12 л.), «О последнем тайше агинских бурят Жана Бодиеве» (6 л.); 3) по-

этический сборник «Стихотворения. 15 января 1930 г.» (38 л.). Также представлены общие тетради с различными выписками из литературных произведений.

Остановимся на кратком обзоре исторических и краеведческих материалов. О компилятивном характере баргузинской летописи писал Ц. Б. Цыдендамбаев: «Большая ее часть составлена путем компиляции ... вернее будет рассматривать рукопись Д. Бубеева как небольшое продолжение названных исторических сочинений баргузинских авторов» [2001: 119–120]. Тем не менее, как пишет В. Б. Будаев, это одна из последних летописей по истории Баргузина [2018: 11], содержащая ценные дополнения и уточнения к имеющимся фактам: списки ширетуев-настоятелей Баргузинского дацана, должностных лиц Баргузинского волостного управления, географических названий и пр.

К авторским работам следует отнести «Историю Зугалай», в которой говорится о предыстории села, о шамане Зугалае, о заселении данной местности бурятами, о том, что 70 чел. из сомона Зугалай были мобилизованы на военные работы в 1916 г. и находились в течение 10 месяцев под Минском. Из них не вернулся домой лишь Иванов Доржи. Также Д. Бубеев сообщает об участниках Великой Отечественной войны, приводит список председателей колхоза им. Ленина. Даны некоторые статистические данные о населении, пахотных землях, посевах, количестве скота и т. д. [ЦВРК ИМБТ СО РАН. Монгольский фонд. М-1-232. Л. 1–12]. Рукопись снабжена картой-схемой земель колхоза им. Ленина, вероятно, выполненная кем-то по просьбе Д. Бубеева (подпись не атрибутирована). Отметим, что сам Даши Бубеев тоже делал наброски, его стихотворные работы сопровождаются рисунками животных, картой Байкала.

Любопытные биографические сведения приведены о последнем тайше агинских бурят Жана Бодиеве (Бодийн) (период тайшинства: 1892–1903). По сообщению Д. Бубеева он родился в Зугалае, в местности Баруун Шивээ, и умер там же в 1904 г. в возрасте 61 года. Первоначальное образование будущий тайша получил в селении Кайдалово, в приходской школе. Там же работал по найму у богатого русского скотовода. Трижды был в Санкт-Петербурге. Начал свою карьеру с писаря, помощника главного тайши, затем был назначен тайшой. Имел четырех сыновей – Гомбо, Балжи, Ендон, Зундун и трех дочерей. Младший сын Зундун был ламой. В памяти людей остался скверный характер сына Ендона, похожего на свою мать. Напротив, одна из дочерей тайши по имени Долгор была доброго нрава и хорошо относилась к беднякам, всегда помогала им продуктами и деньгами. В народе осталась плохая память о тайше. По рассказам стариков, он много брал поборов с населения и тратил общественные деньги. В частности, на вторую поездку в Санкт-Петербург с общества было взыскано 11 тыс. руб. Хотя сам Жана Бодиев был сыном небогатого Боди Ухинова, который работал скотоводом и делал другую работу у состоятельных русских, живших по р. Ингэтэй, но со временем благосостояние тайши увеличилось за счет поборов с агинского населения. Об этом также писал Л. Линховоин: «Всяких нойонов, присваивавших казенные деньги, проклинали в течение поколений. Такому осуждению подвергся последний тайша агинских бурят Жана Бодийн» [2014: 354].

В сочинении о Жана Бодиеве есть эпизод, характеризующий не только личность самого тайши, но и традиции бурятского народа. Описываемый случай произошел в 1900-х гг. во время сватовства. Из Сагаан-уула в Баруун-шивээ выдавали невесту, которую сопровождал Жимцэрэн Вампилов. Он, войдя в юрту, где сватов ожидала сторона жениха с почетными людьми, среди которых был и Жана Бодиев, помолился божнице, не снимая головного убора, затем по-русски поздоровался с Жана

Бодиевым и пожал ему руку, после чего, как полагается по обычаю, традиционно приветствовал стариков и других почетных гостей. На замечание тайши о двух его ошибках (помолился с головным убором и поздоровался по-русски) сват ответил, что в данной местности прежде широко почитали духов шаманских божеств, потому он, отдавая дань местной традиции, помолился, не снимая шапку, а поздоровался по-русски, потому что Жана Бодиев – тайша, который не избирался агинским народом, а крестился и был назначен по протекции Петра Бадмаева. Потому Жимцэрэн, считая Бодиева за русского нойона, поприветствовал его так, как и полагается здороваться с русским начальством. Говорят, Жана Бодиев не нашелся, что ответить на такую подковырку [ЦВРК ИМБТ СО РАН. Монгольский фонд. М-1-224. Л. 1–8]. Соревнования в меткости слов, загадках, обмен «колкостями» были непременно атрибутами бурятских торжеств, на которых было уважаемо и памятно меткое слово, смекалка.

Д. Бубеев собирал сведения об еще одном выдающемся выходце из агинских степей – Буде Рабданове. Записи датированы 26 июня 1962 г. По результатам архивной обработки они оказались разобщены в двух единицах хранения (М1-218 и М1-230). Данный материал был использован Р. Е. Пубаевым и И. Р. Гарри при написании статьи о Буде Рабданове [Выдающиеся бурятские деятели... 2001: 103–109]. Здесь упомянем краткие сведения о семье Б. Рабданова, не включенные в вышеуказанную работу. Буда Рабданов родился в 1853 г., происходил из рода сагангуд, умер весной 1923 г. в возрасте 70 лет в агинской амбулатории. У него было двое сыновей – Цэдэн и Цэрэн и дочь. Отец Буды Рабданова Аюшеев Рабдан несколько лет занимал должность выборного, потому его прозвали Рабдан-выборный.

В характерном сжатом виде представлена краткая история Халха-Монголии и обретение ею независимости [ЦВРК ИМБТ СО РАН. Монгольский фонд. М1-198. Л. 1–2]. На 2 листах уместились сведения об административном делении прежней Монголии и современные названия 4 аймаков, включая количество хошунов в каждом аймаке, названия крупных рек, гор, городов, протяженность границ, численность населения по состоянию на 1924 г. Так, Цэцэнхановский аймак переименован в Хэнтэй-ханульский аймак с 24 хошунами, Тушетухановский аймак – в Богдо-ханульский с 22 хошунами, аймак Сайн-нойон-хана стал называться Цэцэрлиг-мандал аймак (22 хошуна), а аймак Дзасакту-хана – Дайшири-ийн аймак с 16 хошунами. Всего 88 хошунов. Помимо населения этих хошунов еще порядка 85 тыс. чел. входили в Шабинское ведомство. По состоянию на 1924 г. в Монголии было 16 школ, в которых обучалось порядка 400 учащихся. В Ленинграде обучалось 20 студентов и в Верхнеудинске – около 10. Состав приведенных сведений позволяет заключить, что материал для краткой информационной справки Д. Бубеев обрабатывал и собирал из разных источников.

Среди материалов Д. Бубеева хранятся записи гимнов-восхвалений Агинскому дацану, Зугалаю, коню-победителю в скачках (*мориной соло*). Д. Бубеев отмечает, что гимн Агинского дацана был спет во время торжественной встречи наследника Николая ламой-хурчином по имени Чарба-ийн бага Данзин [Там же. М1-227. Л. 1–5].

Стихотворный сборник, датированный 15 января 1930 г., включает около 20 стихов (Байкал, Селенга, Заяц, Осенняя пора, Девочка и др.). Заслуживает внимания небольшая поэма «Предание о происхождении Бурят-Монголии, в которой в стихотворной форме изложена история Баргу-батара и его потомков – Элэдэя, Хорида и Буряда, благопожелание отца детям о процветании монгольского мира [Там же. М1-203. Л. 1–38].

Даши Бубеев не только записывал устную историю Агинского края, но и собирал предметы и вещи, относящиеся к описываемым событиям и людям. Свои записи он дополнял фотографиями: так, заметки о Галсане Эрдэнееве и Буде Рабданове дополнены их фотоснимками. Благодаря стараниям Д. Бубеева монгольский фонд ЦВРК пополнился и авторскими работами художника Г. Эрдэнеева [Галсан Эрдэнийн 1986]. Среди представленных материалов следует назвать газету «Neu-islel küriyen-ü sonin bičig» № 34 за 1916 г., а также рукопись на старописьменном монгольском языке, к сожалению неполную, содержащую сочинение Х. Галшиева «Зерцало мудрости» [ЦВРК ИМБТ СО РАН. Монгольский фонд. М-1-229. Л. 1–18].

Учитывая редкость печатных ксилографических изданий, среди бурят была распространена практика переписывания сочинений. Рукописные списки книжных изданий имели большое хождение среди народа. В коллекции Д. Бубеева представлены выписки как из старой монгольской литературы, так и из современных ему работ. Это, например, «Повесть о двух скакунах Чингиса», «Предание о Бальжинхатун», «Синее знамя синих монголов», выписки из № 17 газеты «Буряад-Монголой Унэн» от 1 мая 1927 г. со статьей о первом всесоюзном соборе буддистов, проходившем в Москве 20–29 января 1927 г. [Buddha-yin sasin-tan-u... 1927: 4].

Состав и разнообразие собранных, обработанных и записанных Д. Бубеевым фольклорных, исторических, литературных произведений демонстрируют его кругозор и хорошее знакомство с дореволюционной, в т. ч. буддийской, литературой, а также книжный репертуар бурятского читателя в начале XX в.

Коллекция Даши Бубеева содержит ценные этнографические записи, в т. ч. по шаманизму (шаманские призывания, одежда шаманов, обряды посвящения и т. д.), буддизму (списки хамбо-лам, дацанов), истории, фольклору и диалектологии. Даши Шабданович много общался со знатоками старины и просто свидетелями описываемых событий, что неоднократно отмечал в своих записях «записал со слов старшего поколения», иногда делая памятки, что «записал со слов, следует уточнить». Материалы Д. Бубеева отражают его любовь к родному краю, к истории и культуре бурят. Это отражение живой памяти, прошедшей истории, где-то утерянной или забытой. В личных собраниях, архивах сосредоточены разнообразные материалы на старомонгольской письменности, обращение к ним может восполнить неизвестные страницы в истории Бурятии и предоставить новые источники для изучения языка, культуры, этнографии.

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-00665.

Источник и литература

Центр восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (ЦВРК ИМБТ СО РАН): монгольский фонд.

Бальжинимаева Н. Аргалха, эдэгээхэ уянгая нангинаар сахихан / Н. Бальжинимаева // Огни Курумкана. – 2019. – № 10(61258). – С. 3.

Будаев В. Б. Об одной баргузинской летописи / В. Б. Будаев // Угай зам. – 2018. – № 47. – С. 11.

Бурятские летописи / сост. Ц. П. Ванчикова, Ш. Б. Чимитдоржиев, М. В. Аюшеева. – Улан-Удэ: Республиканская типография, 2011. – 224 с.: ил.

Выдающиеся бурятские деятели (XVII – нач. XX в.). Ч. II / сост. Ш. Б. Чимитдоржиев, Т. М. Михайлов, Д. Б. Улымжиев. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2001. – 155 с.

Галсан Эрдэнийн. Каталог. – Улан-Удэ: РИО Госкомиздата Бурятской АССР, 1986. – 31 с.

Дашиева Н. Воспоминания об отце / Н. Дашиева // Огни Курумкана. – 2010. – № 35. – С. 6.

Книга Памяти Агинского Бурятского округа Забайкальского края. 5-е изд., доп. – Улан-Удэ: Республиканская типография, 2019. – 384 с.: ил.

Линховоин Л. Лодон багшын дэбтэрхээ. Материалы на бурятском и русском языках / Л. Линховоин. 2-е изд., испр. и доп. – Улан-Удэ: Буряад-Монгол ном, 2014. – 464 с.

Цыдендамбаев Ц. Б. Бурятские исторические хроники и родословные / Ц. Б. Цыдендамбаев. – Улан-Удэ: Республиканская типография, 2001. – 256 с.

Цыренова Н. Д. История хоринских бурят: рукопись Даши Бубеева / Н. Д. Цыренова // Гуманитарный вектор. – 2020. – Т. 15. – № 3. – С. 153–160.

Buddha-yin sasin-tan-u yeke quralduyan tuqai // Буряад-Монголоой Унэн. – 1927. – № 17. – С. 4.

Buryad-un teüke surbulji biçig / Nasuyüljei Bilig. – Qayilar: Öbür mongyol-un soyul-un keblel-ün qoriy-a, 1999. – 408 qu.

References

Centr vostochnyh rukopisej i ksilografov Instituta mongolovedeniya, buddologii i tibetologii SO RAN (CVRK IMBT SO RAN): mongol'skij fond.

Bal'zhinimaeva N. Argalha, edegeekhe uyangayaa nanginaar sahihan / N. Bal'zhinimaeva // Огни Курумкана. – 2019. – № 10(61258). – С. 3.

Budaev V. B. Ob odnoj barguzinskoj letopisi / V. B. Budaev // Ugaj zam. – 2018. – № 47. – С. 11.

Buryatskie letopisi / sost. C. P. Vanchikova, Sh. B. Chimitdorzhiev, M. V. Ayusheeva. – Ulan-Ude: Respublikanskaya tipografiya, 2011. – 224 s.: il.

Vydayushchiesya buryatskie deyateli (XVII – nach. XX v.). Ch. II / sost. Sh. B. Chimitdorzhiev, T. M. Mihajlov, D. B. Ulymzhiev. – Ulan-Ude: Izd-vo BGU, 2001. – 155 s.

Galsan Erdenijn. Katalog. – Ulan-Ude: RIO Goskomizdata Buryatskoj ASSR, 1986. – 31 s.

Dashieva N. Vospominaniya ob otce / N. Dashieva // Ognj Kurumkana. – 2010. – № 35. – С. 6.

Kniga Pamyati Aginskogo Buryatskogo okruga Zabajkal'skogo kraja. 5-e izd., dop. – Ulan-Ude: Respublikanskaya tipografiya, 2019. – 384 s.: il.

Linhovoin L. Lodon bagshyn debterhee. Materialy na buryatskom i russkom yazykah / L. Linhovoin. 2-e izd., ispr. i dop. – Ulan-Ude: Buryaad-Mongol nom, 2014. – 464 s.

Cydendambaev C. B. Buryatskie istoricheskie hroniki i rodoslovnnye / C. B. Cydendambaev. – Ulan-Ude: Respublikanskaya tipografiya, 2001. – 256 s.

Cyrenova N. D. Istoriya horinskih buryat: rukopis' Dashi Bubeeva / N. D. Cyrenova // Gumanitarnyj vektor. – 2020. – Т. 15. – № 3. – С. 153–160.

Buddha-yin sasin-tan-u yeke quralduyan tuqai // Buryaad-Mongoloy Unen. – 1927. – № 17. – С. 4.

Buryad-un teüke surbulji biçig / Nasuyüljei Bilig. – Qayilar: Öbür mongyol-un soyul-un keblel-ün qoriy-a, 1999. – 408 qu.